

Воспитателям тоже нужны консультанты

Тот, кто делает первый шаг на пути к изменениям, хочет знать, что он на этом пути не один

Интереснейшие события происходят в дошколке последние годы: ФГОС задал вектор тем, кто медлил, и ускорение тем, кто уже двигался. Это понятно: когда ценности определены, вероятность движения и изменений возрастает. Сейчас одновременно идет масса интересных проектов: семинары и тренинги, образовательные стажировки и даже «образовательный туризм» - знакомство с новыми практиками...

Екатерина Пилиева

В 2017-2018 учебном году в Курчатовской школе города Москвы работает Ресурсный центр (совместный – Курчатовской школы и Московского городского педагогического университета), который называется «Оценка как путь к развитию». Педагоги комплекса и города участвуют в семинарах, на которых обсуждаются новые цели и ценности дошкольного образования (в частности, как сделать ребенка активным «в выборе содержания своего образования» – как указано во ФГОС ДО), как использовать шкалы ECERS для самооценки образовательной среды в своих группах, а от этих тем уже переходят к новым способам обустройства среды – и предметной, и взаимодействия.

В рамках работы Ресурсного центра опробована еще одна модель – консультации для воспитателей. Идея принадлежит заместителю директора Курчатовской школы по дошкольному образованию Жанне Леонидовне Новиковой. Она состоит в том, чтобы кроме семинаров, на которых обсуждались и проигрывались новые ценности и форматы работы, воспитатели могли получить еще и «консультации на месте» - прямо в группе.

Позиция консультанта для дошкольного образования – явление новое, и наш постоянный автор Ольга Шиян – ведущий научный сотрудник лаборатории развития ребенка МГПУ, международный эксперт ECERS – попросила Екатерину Пиляеву, социального педагога Курчатовской школы г. Москвы, которая и проводила эти консультации, рассказать, зачем нужны консультации и что они помогают обнаружить.

- Екатерина Игоревна, а зачем нужны консультации? Разве недостаточно семинаров? Или, наоборот, может быть, нужны только консультации, а семинары – как менее индивидуальная форма работы – избыточны?

- Семинары очень важны. Это как окно в мир: открываешь для себя то, чего раньше не видел. Во время семинара можно не только узнать новое, но главное – поспорить, этого в нашей жизни очень не хватает. Когда споришь, многое проясняется для тебя самого. Семинар – это работа в сообществе. Волнующие проблемы решаются вместе. Ты понимаешь, что не один. Семинары вдохновляют, педагоги часто говорят об этом, но потом человек возвращается в собственную группу и понимает, что не ясно, с чего именно начинать изменения.

- А почему так происходит?

- Тут несколько причин. Первое – многие еще с давних времен помнят опыт жесткого контроля, когда нельзя было делать никаких перестановок без разрешения заведующей, ни одного гвоздя вбить без разрешения завхоза. Вот этот опыт очень мешает – даже если сейчас уже таких запретов нет, люди часто не могут осознать, что они свободны в своем действии, что за свою группу отвечают они сами, и что они лучше всех знают, чего именно не хватает их детям.

Екатерина Игоревна – социальный педагог Курчатовской школы г. Москвы

- А в чем состоит ваша помощь? Ведь если вы придете и расскажете, как все должно стоять, где что поменять, то этот опыт беспомощности только усилится!

- Нет, я как раз прямо ничего не говорю – не потому что не хочу, а потому что в собственной группе только самому и можно принимать решение. Сначала на вопрос «Что бы вы хотели поменять?» звучит ответ «Да вроде все нормально, все хорошо...» Я не спорю, но начинаю разговаривать. Тут самое главное – вывести на проблему. Ведь изменения не сами по себе ценны, а потому что есть какая-то проблема. Этот разговор требует доверия, но когда оно есть, то проблемы сразу «всплывают»: оказывается, например, дети часто конфликтуют или плохо убирают за собой строительные наборы. Вот тогда уже можно задать вопрос: «А что можно сделать, чтобы дети не играли все вместе, чтобы разбивались на маленькие группы?» И тут мысль начинает работать. Иногда я могу что-то предложить, но чаще это не инструкция, а идея – и педагог, отталкиваясь от нее, предлагает свою идею. В общем, я помогаю «вытащить» проблему и превратить ее в задачу. А дальше процесс уже идет сам.

- Странно, что проблему так сложно увидеть. Вроде бы мы очень чувствительны ко всяким дефицитам...

- Ну, чувствительны мы часто к тому, что нам самим доставляет неудобства, в то время как ситуацию с точки зрения ребенка видим редко. Поэтому часто в группах, несмотря на не такие уж большие пространства, есть «музейные места», в которых ничего нельзя трогать. Но ведь группа не музей. А все эти выставки прямо говорят ребенку: «Все это не для тебя». Когда-то давно я слышала от коллеги такое выражение: «Ничего не трогаем,

играем глазками». Вот это подход совершенно не из позиции ребенка, а из позиции взрослого, для которого порядок превыше всего и уж точно превыше детской активности!

- Вы помогаете начать переделки, перестановки... Но ведь педагоги и так очень устают. Это не воспринимается как дополнительная излишняя нагрузка?

- Наоборот, люди входят во вкус! Это оказывается интересно – ведь дома все с интересом занимаются переделками, потому что видят, в чем проблема, думают, как сделать лучше, и это происходит с удовольствием. Я вижу, что когда человек понимает, что он тут хозяин, что можно что-то самому придумывать, у него глаза загораются. Тут, наоборот, появляется энергия!

- А как, по вашим наблюдениям, влияет профессиональное сообщество на процесс изменений? Помогает ли информация о том, что происходит в группах у коллег из других детских садов?

- Вот здесь есть проблема: возможности сообщества пока еще недооценены и очень мало используются как помощь и поддержка. Но, ведь если ты работаешь изолированно, то знаешь только о том, что происходит в твоей группе, а это не дает развиваться. В рамках работы ресурсного центра мы создали группу в Facebook, в которой педагоги могли бы делиться своими находками, идеями, могли вынести на общее обсуждение волнующий их вопрос. Интернет часто используется воспитателями только как источник конспектов, которые можно скачать. Но, эти конспекты совершенно старого типа, где детям отводится пассивная роль. А на самом деле интернет может быть очень полезен именно как пространство общения и взаимодействия.

Так вот, самым сложным было убедить коллег сделать первую публикацию в группе в Фейсбуке. Оказалось, что педагоги не слишком спешат делиться своими находками и идеями, потому что есть тревога: «А вдруг я могу выглядеть хуже, чем кто-то?» Мы стараемся убедить коллег, что интернет-сообщество – это огромная поддержка. Для воспитателя, который делает первый шаг на пути к изменениям, очень важно понимать, что он на этом пути не один. Интернет-сообщество – это своего рода «скорая помощь», где всегда можно получить консультацию по волнующему вопросу... или просто получить свою порцию похвалы. Согласитесь, признание – это мощный стимул к дальнейшей работе.

- Екатерина Игоревна, к какому выводу вас привел опыт работы этого года?

- Он показал, что кроме семинаров и тренингов нужны и такие консультации: они помогают начать изменения на месте, сделать первый шаг, получить опыт совместного решения проблемы – а дальше процесс будет двигаться успешно. Конечно, только при условии, что управленцы поддерживают эти изменения.

От автора

Наше близкое знакомство с Екатериной Пиляевой началось с того, что я увидела какие потрясающие события происходят у нее в группе. Причем потрясающие – не с точки зрения внешних эффектов и предварительных постановок, а как раз с точки зрения «живой детской жизни», когда целые исследовательские проекты рождались из детских вопросов о том, как построить горку без лопат, из чего состоит шоколад или как сделать ремонт в колыбельном доме.

Что касается идеи консультаций, мне она кажется не просто правильной, а очень симптоматичной: «педагог-консультант» - это новая позиция, которую могут осваивать лучшие воспитатели, когда они готовы работать уже не только с детьми, но и с коллегами. С одной стороны, у них есть опыт собственной практики, что создает ситуацию доверия. С другой – есть и экспертность, которая появляется при освоении новых инструментов и технологий работы со взрослыми.

Тут просматривается серьезная проблема, которая остро стоит в нашем сообществе. Известно, чтобы двигаться, необходимо получать обратную связь. Причем не просто оценку – «хорошо» или «плохо»: такого рода информация только мешает, концентрирует на том, что кто-то тебя оценил. Важно получить содержательную обратную связь: что получается, а что в дефиците и что можно сделать, чтобы его преодолеть.

И, если позволите, еще одно маленькое психологическое отступление: в очень давнем эксперименте по психологии восприятия испытуемым предлагалось нарисовать отрезок строго определенной длины. Можно было делать сколько угодно проб. Так вот, в тех ситуациях, когда обратная связь не давалась – близок рисующий к образцу или нет – сколько бы человек ни тренировался, его результаты лучше не становились. И только в тех случаях, когда после каждой попытки он узнавал, насколько точно удалось выполнить действие, результаты резко улучшались.

Если продолжить аналогию: педагоги очень часто говорят о том, что люди, которые призваны возвращать обратную связь воспитателям (когда-то это были методисты и инспекторы, сейчас – управленцы разного уровня), не могут дать такую обратную связь, после которой стало бы понятно, куда идти, и при этом еще и не ушла бы мотивация идти. Не случайно рассказ о том, что в британских детских садах инспектора встречают с радостью, потому что он помогает наметить программу развития, во всех аудиториях встречают недоверием: «Разве такое возможно?».

Позиция консультанта уже востребована в детских садах, которые хотят развивать свою практику. И мой прогноз: эта востребованность будет все выше. Но для этого надо решить организационные вопросы о статусе такого консультанта – в детском саду или ресурсном центре или в другой структуре. И мы знаем: когда ответ на вопрос «Зачем?» есть, ответы на вопрос «Как?» всегда находятся!

Екатерина Игоревна ПИЛЯЕВА – социальный педагог Курчатовской школы г. Москвы. Окончила Московский городской педагогический университет (факультет дошкольного образования), в течение 12 лет работала воспитателем. В 2016 году Екатерина Пиляева прошла курсы повышения квалификации по использованию шкал ECERS для самооценки образовательной среды. В 2017-2018 гг. была активным участником работы ресурсного центра.